

Только сейчас Бай Юаньсю вспомнил, что во время их яростной схватки хижина превратилась в груды развалин. Тонкая ткань, прикрывавшая финики, конечно же не уцелела, и сухофрукты разлетелись по всему полу, смешавшись с осколками бамбуковой мебели и клочьями разорванных бумаг.

Неожиданно перед его глазами возникла картина: Сяо Цин, согнувшись в три погибели среди обломков, кропотливо собирает каждый уцелевший финик, его длинные пальцы бережно обходят помятые бока фруктов, откладывая в сторону лишь совсем безнадежно раздавленные. В груди у Бай Юаньсю вдруг стало холодно и тесно, будто кто-то набил ему за пазуху комок мокрого снега.

Он уже открыл рот, чтобы сказать: "Не утруждай себя, они же все в пыли и щепках - есть такое невозможно", но слова застряли в горле, и лишь губы беззвучно шевельнулись, словно у рыбы, выброшенной на берег.

В этот момент Сяо Цин бросил на него взгляд, от которого по спине побежали мурашки:

— Ты чего ещё тут топчешься, как нежить на переправе?

Глаза его сверкали холодным презрением. Скрестив на груди руки, он демонстративно отвернулся, его поза выражала такую степень отвращения, будто перед ним стоял не человек, а куча навоза:

— Одну мою обитель ты уже превратил в дрова. Теперь и эту хижину собрался разобрать по бревнышку?

Тон его был настолько ядовит, что мог бы прожечь дыру в каменной стене - тот самый, каким Левый Защитник всегда разговаривал с особо докучливыми просителями. Он небрежно поднял руку, изящно сложив пальцы в жесте, которым обычно отряхивают пыль с дорогих шелков:

— Тратить силы на тебя мне лень. Сгинь с глаз долой.

В Бай Юаньсю вспыхнула ярость, горячая и необъяснимая, как лесной пожар в разгар засухи. Громко фыркнув, словно взбешенный бык, он развернулся и шагнул из бамбуковой хижины, нарочито громко хлопнув дверью. Лишь отойдя на добрую сотню шагов, он вдруг осознал: "А ведь я же пришел извиняться, черт возьми!"

В памяти снова всплыли эти жалкие, помятые финики, и он громко выругался, так что эхо разнеслось по всему склону. Не обращая внимания на странные взгляды рабочих, Бай Юаньсю в своих белых одеждах, теперь изрядно потрепанных, разбежался и прыгнул с обрыва, исчезнув в облаке пыли.

Правый Защитник снова пропал - но поскольку его длительные отлучки давно стали притчей во языцех, члены Демонической Секты лишь переглянулись и пожалы плечами. Однако один молодой паренек из Зала Алого Феникса вдруг испустил такой душераздирающий стон, что все невольно обернулись.

На расспросы выяснилась забавная деталь: после новости о переезде Демонической Секты на

Юньхуа, множество кланов и школ поспешили заслать "поздравительные письма". Среди корреспонденции обнаружилось немало посланий от тех, кого Правый Защитник в свое время основательно потрепал и содержание этих писем варьировалось от едких насмешек до откровенных угроз расправы.

Услышав это, Мастер Белого Тигра, обычно невозмутимый, тяжело вздохнул и потер переносицу:

— Интересно, как наша новая соседка, Глава Юньхуа, будет разгребать этот гордиев узел.

Мастер Алого Феникса, не отрываясь от сортировки своих бесчисленных шкатулок с драгоценными шпильками и нефритовыми подвесками, лишь хихикнула:

— О, это будет зрелище достойное императорского дворца.

Все присутствующие прекрасно понимали истинную подоплеку этого "праздника". Гора Юньхуа испокон веков считалась оплотом праведного пути, священной землей, где воспитывались величайшие мастера меча.

Дело не в том, что секта взяла себе имя горы, скорее наоборот, лишь сильнейшие из сильнейших удостоивались чести называться "Юньхуа", подобно тому как лишь чистейший нефрит достоин украшать пояс императора.

Теперь же, когда половина этой священной земли перешла в руки Демонической Секты, праведные кланы были в бешенстве. Их "поздравления" несомненно скрывали желание проверить, не утратила ли Юньхуа былого могущества. Если слабость подтвердится - что ж, в мире боевых искусств всегда найдется кто-то, жаждущий занять место лидера.

Что же касается представителей так называемых "еретических" школ, то их мотивы были прозрачны как горный ручей - они пришли насладиться зрелищем унижения высокомерных "праведников", подобно тому как шакалы ждут момента, когда лев ослабеет от ран.

Три дня спустя, когда Бай Юаньсю достиг подножия горы Юньхуа, бородатый мужчина лет сорока радостно окликнул его:— Герой Бай! Да это же ты!

Услышав это обращение, Бай Юаньсю сразу понял, что неприятностей не избежать. Он окинул взглядом группу: рядом с бородачом стояли долговязый юноша, пожилая женщина и маленькая девочка. Ребёнок подбежал к нему, и задрал голову с милой улыбкой воскликнул:

— Большой брат! Мы снова будем играть вместе!

Худощавый юноша тоже уставился на Бай Юаньсю, его щёки слегка порозовели:

— Брат Бай, ты тоже пришёл на собрание боевых искусств?

Бай Юаньсю, собиравшийся уже ретироваться, замер.

— Какое собрание?

Бородач громко рассмеялся:

— Да что ты спрашиваешь! Слава Героя Бай гремит по всей округе , конечно как же он приглашен!

Выслушав объяснения, Бай Юаньсю наконец понял суть происходящего. Узнав, что различные секты собираются "поздравить" их с переездом, Юньхуа предложила: раз уж все здесь собрались, почему бы не устроить турнир?

Секты, и без того жаждавшие проверить нынешнюю силу Юньхуа, с радостью согласились и поспешили на гору. Но на этот раз помимо сект Юньхуа пригласила ещё и известных героев из "Рейтинга Таинственных Талантов". Перед Бай Юаньсю как раз стояли лучшие из этого списка.

Но сейчас это было не главной проблемой!

Бай Юаньсю бросил взгляд на переодетую ученицу Зала Алого Феникса, торгующую пельменями неподалёку. Увидев её хитрющую ухмылку, он почувствовал, как перед глазами потемнело.

"Это плохо."

— ХА-ХА-ХА! — Мастер Лазурного Дракона хохотал, смачно хлопая себя по бедру.

Мастер Белого Тигра молча отстранил его руку:

— Брат Е, ты бьёшь по моей ноге.

Бай Юаньсю цокнул языком:

— Ладно, хватит. Так смеяться опасно, недолго и сознание потерять.

Е Наньсюнь переключился на хлопки по собственному бедру, поморщившись от боли, но не удержался от комментария:

— Кто бы мог подумать? Наш Правый Защитник - герой?

Мастер Белого Тигра разложил на столе регистрационный список, нахмурившись:

— Что теперь делать?

Правый Защитник Бай Юаньсю вечно отсутствовал. Когда составляли списки, они и не подозревали, что он и есть знаменитый "Герой Бай". Теперь в списках турнира значились и Герой Бай, и Правый Защитник. Делить же Бай Юаньсю пополам они не могли.

Мастер Чёрной Черепахи, тихо уплетавший в углу мандарины, неожиданно вставил:

— Е Наньсюнь всё равно не участвует.

Все взгляды устремились на него, и Мастер Лазурного Дракона резко прекратил смеяться.

Точно! Личности Левого и Правого Защитников были тайной даже для большинства членов секты, не говоря уже о посторонних.

Тем временем на другой стороне горы Юньхуа, в уцелевшем уголке бамбукового леса, стояла скромная хижина. Ярко-алая фигура прислонилась к окну, с любопытством заглядывая внутрь:

— Чему это ты так обрадовался?

Молодой человек в белом, с волосами, свободно стянутыми шёлковой лентой, вертел в пальцах пухлый финик:

— Ничему.

Синяя ткань под финиками была ещё слегка влажной, как и след у окна.

Мастер Алого Феникса моргнула, затем в два прыжка оказалась рядом с Сяо Цином:

— Где ты нашёл финики в это время года? Дай попробовать!

Сяо Цин даже не повернул головы:

— Нет.

— Жмот, — надула губы женщина, долго всматриваясь в его лицо, пока глаза её не округлились. — Погоди... Неужели это от того милашки, о котором ты рассказывал?

Пальцы Сяо Цина замерли. Он ничего не ответил.

— Ну-ну, — женщина в красном, цветущая, как пион, усмехнулась. — Чтобы кто-то доставил тебе гостинец аж сюда... Должно быть, он весьма искусен.

Её глаза искрились весельем, придавая юному лицу почти материнскую теплоту:

— В прошлый раз ты говорил, что приведёшь его в секту. Когда придёт, предупреди меня

заранее.

Пальцы Сяо Цина дрогнули, но в итоге ответил:

— Хорошо.

С приближением турнира у Мастера Алого Феникса, отвечающей за разведку, прибавилось работы, и вскоре она удалилась.

В хижине вновь воцарилась тишина. Погружённый в мысли Сяо Цин, безучастно смотрел на маленький шкафчик в углу. Спустя долгое время он наконец взял финик и положил в рот, медленно пережёвывая.

Турнир обещал быть грандиозным зрелищем. Юньхуа сбивались с ног от хлопот, в то время как на другой половине горы члены Демонической Секты лениво растянулись, словно сытые коты, вызывая раздражение одним своим видом.

Бай Юаньсю оскалится в улыбке, обращаясь к Главе Юньхуа:

— Я не участвую.

Облачённая в фиолетовые одеяния, прекрасная, как небожительница, Глава секты Цзы Юань холодно усмехнулась:

— О? Тогда, может, я расскажу всем о твоём юном господине?

Бай Юаньсю выпучил глаза:

— Бесстыдница!

Цзы Юань гордо подняла подбородок:

— Не чета тебе.

Юньхуа не зря считалась ведущей сектой - они быстро выяснили связь между Бай Юаньсю и знаменитым "Мечником Бай". Заодно наткнулись на кое-что интересное.

За три года странствий Мечника Бая цзянху с ним почти постоянно находился прекрасный юноша в белом - нежный, хрупкий и явно близкий к нему.

Но сейчас Бай Юаньсю был один. Здесь явно крылась какая-то история.

Из вежливости Цзы Юань не стала копать глубже. Но по реакции Бай Юаньсю стало ясно: либо он спрятал юношу, либо они поссорились и разошлись.

В любом случае, личность и местонахождение того красавца были секретом, который Бай Юаньсю отчаянно пытался сохранить. Иначе, учитывая его статус в Демонической Секте, кто знает, какие неприятности могли последовать?

Полчаса спустя, загнанный в угол, Бай Юаньсю развалился на лежаке, лениво щёлкая косточками фруктов. Дзынь! Косточка ударила по короткому мечу, и юная фехтовальщица едва удержала равновесие.

— Слишком высоко.

Услышав его равнодушную критику, девочка швырнула меч на землю, его фиолетовая кисть взметнулась:

— Я сдаюсь!

— Отлично, — Бай Юаньсю поднялся, сияя фальшивой улыбкой. — Только скажи своей наставнице правду, что это ты не хотела учиться, а не я отказывался преподавать.

Он потянулся, собираясь вернуться на сторону Демонической Секты, чтобы вздремнуть, как вдруг девочка наклонилась, подняла меч и начала яростно размахивать им.

Побеждённый, Бай Юаньсю снова сел. Глядя на неё, он вдруг увидел другого.

Того самого юношу в облегающем тренировочном костюме, поднимающего меч в уколе и спрашивающего: "Юаньсю, я правильно делаю?"

Бай Юаньсю тряхнул головой, пытаясь прогнать видение. Но разум отказывался повиноваться. Купаясь в лучах зимнего солнца, его мысли неудержимо уносились обратно в прошлогоднее лето.

Тогда они знали друг друга ровно год. Бай Юаньсю, тая невысказанные чувства, хотел сводить юношу в "Тень Пьяного Бессмертника" - легендарный ресторан, известный по всей империи.

Хозяин заведения прославился "Тремя Яствами Трёх Рек" и позже открыл этот ресторан, где лично готовил лишь эти три блюда.

Но поскольку он был единственным, кто умел их готовить, ресторан принимал лишь тридцать посетителей в день - без брони и очередей. Все остальные должны были приходиться на следующий день.

Тогда Бай Юаньсю, беспокоясь, что солнце побеспокоит Сяо Цина, устроил его в гостинице, а сам отправился ждать у "Тени Пьяного Бессмертника".

Но даже когда солнце поднялось высоко, хозяин так и не появился.

Тогда вспыльчивый мужчина в начале очереди оттолкнул слугу и ворвался внутрь. Не прошло и мгновения, как воздух разорвал душераздирающий вопль.